

УДК 81.276.3

DOI 10.52452/19931778_2021_3_167

ГЕНДЕРНАЯ ЛЕКСИКА СЛОВАРЯ В.И. ДАЛЯ И ЕЁ СОВРЕМЕННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ФИКСАЦИЯ

© 2021 г.

Л.Н. Козлова, Г.В. Царёва

Брянский государственный технический университет, Брянск

tzareva9773@mail.ru

Поступила в редакцию 18.09.2020

Рассматривается гендерная лексика, выявленная в «Толковом словаре» В.И. Даля, с учётом её отмеченности в словарях современного русского языка. Основной целью является сопоставление особенностей фиксации гендерной лексики в различных лексикографических источниках русского языка, значительное внимание уделяется определению оценочных коннотаций. Полученный методом сплошной выборки эмпирический материал подвергается тщательному лингвистическому анализу с применением элементов семантического и компонентного разбора. Делается вывод о гендерной асимметрии словаря В.И. Даля и превосходстве мужского языка. Современные лексикографические источники обнаруживают возможность отображения гендерных стереотипов с помощью словарных помет.

Ключевые слова: гендерная лексика, В.И. Даль, лексикографическая фиксация, гендерный стереотип, словарная помета.

Лингвистические аспекты гендерных исследований приобретают в последнее время всё большую значимость и популярность.

Определение и описание концептуализации понятия «пол» и средств его лингвистического отражения на разных языковых уровнях представляется очень важной задачей для учёных-лингвистов, равно как и установление места гендерного концепта в ценностной картине мира, а также того, как отображаются в языке стереотипы, связанные с полом [1].

В подтверждение этого утверждения сегодня в лингвистической литературе можно обнаружить разнообразие направлений в научном рассмотрении гендера. Так, например, в центре изучения оказывается характеристика лексем описания внешности, определяющая различия в «мужском» и «женском» восприятии внешности лиц своего и противоположного пола [2], рассматривается коммуникативное поведение мужчин и женщин и выявляется специфика женского и мужского говорения [3], устанавливаются гендерные особенности инвективного словоупотребления в текстах различных жанров [4]. Ряд научных работ отечественных лингвистов посвящается изучению гендерной лексики на базе иностранных языков [5–7] и в сопоставительном переводческом аспекте [8].

Данная научная статья направлена на рассмотрение гендерной лексики, «феминных» и «маскулинных» лексических единиц, представленных в «Толковом словаре русского языка» В.И. Даля [9] и в словарях современного русского языка.

Следует отметить, что «термины «феминность/маскулинность» прочно вошли в сферу гуманитарного знания и, как правило, используются для номинации половой статусной роли личности <...>, следовательно, вполне допустимо и обосновано выделение «феминных» и «маскулинных» языковых явлений» [10, с. 250]. И актуальность данной работы во многом обусловлена тем, что изучение семантики и особенностей употребления «феминных» и «маскулинных» лексических единиц в определённых речевых ситуациях, типах дискурсов в рамках какой-либо культурной общности позволяет установить тенденции, характеризующие параметры данной культуры. «Такой подход соответствует как принципу антропоцентризма в языковых исследованиях, так и магистральной тенденции к междисциплинарности в гуманитарных исследованиях» [7, с. 121].

Научную новизну и значимость статьи определяет своеобразие практического материала, лексический массив словаря В.И. Даля впервые подвергается исследованию с точки зрения его гендерной соотнесённости и отображения гендерной стереотипизации.

Важно упомянуть, что особенно явственно воздействие гендерных стереотипов на определение половой статусной роли личности проявляется при рассмотрении наименований лиц по профессии, роду занятий и другим социальным характеристикам. «Так, например, для того чтобы «женские» названия профессий стали входить в повседневную жизнь, женщины должны были получить равные профессиональные права

с мужчинами, во-первых, и изменить общественное мнение, во-вторых» [11, с. 17].

Учитывая вышеизложенное, в качестве основной цели данной статьи нами было выбрано определение специфики отображения гендерной лексики в различных по своей структуре, направленности и времени появления лексикографических источниках русского языка.

При анализе особенностей лексикографической фиксации гендерной лексики были поставлены следующие задачи:

1) выявить гендерно отмеченные лексические единицы из всего массива словаря В.И. Даля;

2) распределить выявленную лексику по определённым группам в соответствии с присутствующими в её значении семами, имеющими отношение к феминным или маскулинным аспектам культуры;

3) установить, зафиксирована ли выявленная гендерная лексика в словарях современного русского языка;

4) проследить наличие отрицательного, положительного или нейтрального оценочного компонента в лексическом значении исследуемых слов;

5) определить отображение гендерных стереотипов при лексикографической фиксации гендерной лексики за счёт лексикографических помет.

Для достижения цели исследования, решения поставленных задач и при отборе практического материала нами применялись методы непосредственного лингвистического наблюдения, сплошной выборки, описательный метод, метод семантического анализа с использованием элементов компонентного анализа.

В ходе исследования из словаря В.И. Даля нами было выявлено 272 гендерно отмеченные лексические единицы, среди них абсолютное большинство составляют имена существительные – 265, оставшиеся 8 – глаголы. Среди имён существительных можно выделить 116 слов мужского рода, 64 женского, 4 среднего, 80 единиц относятся к общему роду.

Полученный лексический массив был классифицирован по принципу принадлежности к определённым семантическим областям, была проверена его лексикографическая фиксация в таких источниках, как «Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова» (далее – ТСРЯ) [12], «Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова (далее – БТСРЯ) [13], «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» (далее – БСРРЭР) [14]. Последний словарь привлекался нами по той причине, что в нём находит отражение живая экспрессивно

окрашенная речь современного русского языка. И это роднит его со словарём В.И. Даля, противопоставившего свой «Словарь живого великорусского языка» всем предшествующим словарям, от которых он существенно отличался как по принципам своего построения, так и по содержащимся в нём наравне со словарными материалами, почерпнутыми из лексикографических источников, лексическим материалом народной речи, результатом огромной собирательной работы. «При этом никаких указаний в словаре для разграничения этих двух разнохарактерных и, что главное, различной ценности частей не имеется: Даль и не находил принципиально правильным такое разграничение» [15, с. 342].

Рассмотрим более подробно выявленные нами группы гендерной лексики.

1. Мужские наименования, отражающие родственные связи.

Данные слова стилистически нейтральны, находятся сегодня в активном употреблении и фиксируются используемыми нами словарями современного русского языка со схожим толкованием, например: *деверь* – ‘мужнин брат’; *зять* – ‘дочерний муж’, ‘сестрин муж’, ‘золовкин муж’, *пасынок* – ‘не родной одному из супругов сын’; ‘сын от первого брака, приведенный ко второму браку, будет второму супругу *пасынок*’.

Примечательно, что ряд лексем данной группы используется в современной русской живой речи как сугубо маскулинная лексика при обращении и сопровождается пометами «разг.» и «фам.»:

– *брат* – ‘каждый из сыновей одних родителей, друг другу, а также сестрам своим, или детям тех же родителей’; в ТСРЯ, БТСРЯ и БСРРЭР – фамильярное или дружеское обращение к лицу мужского пола;

– *дед* – ‘отец отца или матери’; в ТСРЯ, БТСРЯ и БСРРЭР – о любом пожилom или престарелом человеке (часто при обращении);

– *отец* – ‘у кого есть дети’; ‘родитель, тятя, тятенька, батюшка, батя, папа, папенька, батя’; в БСРРЭР (фам. trad.) – обращение к незнакомому мужчине, старшему по возрасту, обычно пожилому; в ТСРЯ (прост.) – обращение к пожилому мужчине или к мужу как к отцу своих детей; в БТСРЯ (простореч.) – вежливое обращение к пожилому мужчине.

Ряд лексических единиц словарями современного русского языка не фиксируется, например:

– *вотчик, отчик* (стар.) – ‘сын отца, наследник по отцу, наследственный по нем владелец и владетель’; ‘законный, ближайший наследник’;

– *дедич* – ‘прямой наследник по деду’;
– *пережён* – ‘женившийся после развода, или покинув первую жену’;
– *уй, вуй* – ‘дядя по матери’.

2. Мужские наименования, обозначающие профессиональную принадлежность и социальную роль.

Бобыль – ‘пролетарий’; ‘крестьянин, не владеющий землею по бедности, калечеству’. Данное слово фиксируется в ТСРЯ и БТСРЯ со схожим толкованием, однако в ТСРЯ указывается также и его второе переносное значение с пометой «разг.» – ‘одинокый бессемейный человек’.

Нахлебник – ‘живущий на хозяйских готовых харчах, не на своем хозяйстве’; фиксируется в ТСРЯ и БТСРЯ со схожим значением.

Вития – ‘оратор, ритор, краснослов, краснописец, речистый человек’; в современных словарях имеет аналогичное толкование, даётся с пометой «устар.» в ТСРЯ, «книжн. поэт. устар.; разг. ирон.» в БТСРЯ.

Архаровец – полицейский сыщик; беспутный человек, отчаянная голова; бродяга. В современном языке профессиональная характеристика данной лексемы утратила свою актуальность. В БСРРЭР (шутл.-ирон.) – о человеке, склонном к хулиганским проявлениям. В ТСРЯ (прост.) – буян, головорез; в БТСРЯ (разг. бран.) – хулиган, озорник, отчаянный.

Смерд – ‘человек из черни, мужик, особый разряд или сословие рабов, холопов’. Данное слово зафиксировано со схожим толкованием в ТСРЯ и БТСРЯ, в последнем источнике имеет помету «истор.».

3. Мужские наименования, негативно характеризующие поведение человека.

Балбес – ‘болван, повеса, рослый, неуклюжий невежа’. В современных лексикографических источниках данному слову даётся схожее толкование, однако указание на большой рост присутствует только в БТСРЯ. При этом словарные пометы различаются: в БТСРЯ – «разг. бран. презрит.», в БСРРЭР – «неодобр. разг.-сниж.», в ТСРЯ – «прост.».

Мужлан, мужланюга – ‘грубый, неотесанный мужик, неуклюжий парень’; фиксируется только в БТСРЯ с подобным значением и с пометой «разг. бран.».

Нахал, нахальник – ‘наглец, бесстыдник, бессовестный и дерзкий человек’; ‘буян’. В ТСРЯ с пометой «разг.» и в БТСРЯ без помет имеет схожее толкование. В БСРРЭР зафиксировано слово *нахалюга* (усил. разг.-сниж.) – ‘нахал, наглец, бесцеремонный, наглый человек (иногда о животном)’.

Бельмес (татарск.) – ‘балбес, дурень, болван’. В современном живом языке данная лек-

сема применяется во фразеологическом значении *ни бельмеса* в БСРРЭР (разг.-сниж.) – ‘совсем ничего (не знать)’, в БТСРЯ имеет помету «разг.», в ТСРЯ не регистрируется.

Некоторые лексемы данной группы из активного употребления вышли и не фиксируются используемыми нами словарями: *буслай* – ‘разгульный мот, гуляка, разбитной малый’, ‘оболтус, болван’; *вакула* – ‘продувной плут, обманщик’; *лопоух, лопень* – ‘рохля, ротозей, разиня, олух, дуралей, вялый зевака’.

В том числе единицы, отражающие наряду с поведенческими и возрастными характеристиками: *базыга* (стар.) – ‘старый хрыч’; *аред* – ‘дряхлый старичишка, выживший из лет’, ‘старый брюзгач, кощей, скряга’, ‘старый ведун, колдун; злой знахарь’; в БТСРЯ (простореч.) – ‘старый, злой скряга’.

4. Мужские наименования, позитивно характеризующие поведение человека, например:

– *лихач* – ‘удалой парень, отважный и расторопный’; в ТСРЯ – 1. (устар.) извозчик с щегольским экипажем на хорошей лошади; 2. шофёр, водитель, из удалства пренебрегающий правилами безопасной езды; в БТСРЯ первое значение данного слова близко словарю В.И. Даля – (нар.-поэт.) ‘удалой человек’, второе и третье значения – как в ТСРЯ;

– *удалец* – ‘храбрый, смелый, доблестный, отважный, притом расторопный, толковый, которому в отваге всегда удача’; в ТСРЯ и БТСРЯ данное слово имеет пометы «разг.» и трактуется схоже;

– *ухарь* – ‘удалец, молодец, храбрец’; подобное толкование имеет в ТСРЯ и БТСРЯ с пометами «разг.» и «разг. нар.-поэт.» соответственно.

В БСРРЭР лексемы данной группы не фиксируются.

5. Мужские наименования, отражающие особенности внешности.

Богатырь – ‘человек рослый, дородный, дюжий и видный’; ‘силач’; ‘храбрый и сильный воин, витязь’. В ТСРЯ и БТСРЯ данное значение приводится в качестве второго переносного наряду с основным – ‘герой русских былин, совершающий воинские подвиги’.

Бутуз – ‘коротыш, приземок’; ‘малорослый, плотный, коренастый человек’. В современном русском языке данное слово используется в основном применительно к детям, что находит отражение в словарях. Так, в ТСРЯ (разг.) – ‘здоровый толстый ребёнок, малыш’. В БТСРЯ значение такое же, но словарная помета несколько отличается – «разг. фам. ласкат.».

Чахлик – ‘тщедушный, слабый человек’. Приводится только в БТСРЯ со схожим значением и с пометой «обл.».

Выделим также устаревшие слова, не зафиксированные в используемых нами лексикографических источниках современного русского языка: *волопёр* – ‘рослый и дюжий, но ленивый человек’; *скосырь* – ‘хват, ухарский щеголь и забияка’, вост. – ‘надменный человек, наглова-тый; сердитый, вспыльчивый’; *фурсик* – презрит. ‘недоросток, маленький человек’.

Примечательно, что описание внешности практически всегда сопровождается оценкой, преимущественно негативной.

Среди феминной лексики, представленной в словаре В.И. Даля, также можно выделить несколько групп по принадлежности к определённым семантическим областям.

1. Женские наименования, отражающие родственные связи.

Мама, маменька – ‘матушка, родительница’. В БТСРЯ (разг.) – при обращении детей к матери; в БСРРЭР обнаруживает множество вариантов жаргонного употребления слова, а также входит в состав устойчивых словосочетаний и пословиц.

Сестра, сестрица, сестрёнка – вообще разумеется сестра родная, дочь одних родителей с тем, кому она сестра. В ТСРЯ и БТСРЯ слово *сестра* имеет сходное толкование, также фиксируются и другие его значения: ‘работница медицинских лечебных учреждений’; ‘единомышленница, товарищ в каком-то деле’ (с пометой «высок.» в ТСРЯ). Примечательно, что в БСРРЭР лексема *сестрёнка* зарегистрирована с пометой «простонар. ласк.-фам.» в функции обращения к любой девушке, молодой женщине или к медсестре.

Тётка, тётя – ‘сестра отца или матери’. В ТСРЯ не регистрируется. В БТСРЯ наряду с основным значением указывается использование данного слова с пометой «простореч.» в функции обращения к пожилой женщине. БСРРЭР *тётка* (пренебр. разг.-сниж.) – о простой, обыкновенной женщине средних лет, *тётя* (разг.) – ‘любая женщина средних лет’.

Далее укажем зафиксированные в ТСРЯ и БТСРЯ с аналогичным толкованием и не отмеченные в БСРРЭР лексические единицы: *золовка* – ‘мужнина сестра’; *мачеха* – ‘другая жена отца, неродная мать, повенчанная мать’, ‘отцова жена детям прежнего брака’; *падчерица* – ‘дочь от первого брака, неродному отцу, матери’; *сноха* – ‘сынова жена, невестка’.

2. Женские наименования, относящиеся к семантической области «Супружество».

Баба – ‘замужняя женщина, особ. после первых лет, когда она была молодкою, молодлицею, или вдова’.

Данная лексема отличается разнообразием вариантов употребления во всех используемых нами словарях, причём в ТСРЯ и БТСРЯ первые три приводимые значения схожи. 1. ‘Замужняя женщина, замужняя крестьянка, женщина из простонародья’ («прост.» в ТСРЯ и без помет в БТСРЯ). 2. ‘Женщина вообще’ («прост.» в ТСРЯ, «разг. вульг.» в БТСРЯ). 3. ‘Жена’ («прост. обл.» в ТСРЯ, «простореч.» в БТСРЯ). В ТСРЯ к этому добавляется: 4. ‘То же, что бабушка’ (прост. и обл.), в том числе и в детской речи. 5. Перен. о робком слабохарактерном мужчине.

В БСРРЭР (разг.-сниж. фам. или пренебр.) *баба* – ‘любая женщина, девушка’; (разг.-сниж. пренебр.) – ‘жена, любовница, сожительница’; (разг.-сниж. груб. уничижит.) – о женщине как о низком, по сравнению с мужчиной, слабом существе; (презр. бран.) – о слабом, безвольном или трусливом мужчине, утратившем мужские качества.

Два последних примера употребления, равно как и пятое значение данного слова в ТСРЯ, свидетельствуют, на наш взгляд, о сохранении признаков андроцентричности в современном русском языке, к которым можно отнести «употребление отрицательно коннотированных единиц с женской внутренней формой для названия мужчин (*базарная баба*) и положительно коннотированных единиц с мужской внутренней формой (*свой парень*)» [1, с. 121].

Дева, девица; девка, девочка, девушка; девчонка, девчоночка – всякая женщина до замужества своего. В ТСРЯ и в БТСРЯ *дева* приводится в аналогичном значении с пометами «устар.» и «книжн. поэт.» соответственно; *девка* (устар. прост. в ТСРЯ и простореч. в БТСРЯ) – ‘то же, что девушка’. В БТСРЯ указывается также и второе значение: *девка* – ‘развратная женщина, проститутка’. В БСРРЭР из перечисленного ряда зафиксированы *девка* (груб. (пренебр.) разг.-сниж.) – ‘девушка, молодая женщина’; *девочка* (жарг. спец.) – ‘самка домашней собаки, сука’.

Жена – ‘вообще женщина, замужняя женщина’; ‘супруга, баба’. В ТСРЯ и БТСРЯ толкования данной лексической единицы схожи, в БСРРЭР она фиксируется как составной компонент в некоторых пословицах и поговорках.

Невеста – ‘девица, вдова или разводка, сговоренная замуж’; ‘обреченная или обрученная мужу, засватанная, просватанная’; ‘запитая девка’. В ТСРЯ и БТСРЯ – ‘девушка или женщина, вступающая в брак’ (в ТСРЯ – ‘или достигшая брачного возраста’), в БСРРЭР не фиксируется.

Бесприданница – ‘девушка, которую берут замуж, не требуя приданного, за красоту и достоинство’. В ТСРЯ и БТСРЯ указанная лексема имеет схожее значение, в БСРРЭР не фиксируется.

3. Женские наименования, обозначающие социальный статус.

Дама – ‘женщина высших сословий, госпожа, барыня, боярыня’. Подобное толкование присутствует у данного слова в ТСРЯ и БТСРЯ наряду с другими: ‘девушка или женщина, танцующая в паре с кавалером’; ‘игральная карта’. В ТСРЯ также указывается употребление слова *дама* в форме вежливого обращения относительно женщин вообще с пометой «разг.».

Кокота, кокотка – ‘продажная, распутная, публичная женщина’. Фиксируется в БТСРЯ с аналогичным значением.

Мадам, мадама – ‘иностранка, особ. француженка, при детях, воспитательница, гувернантка’; ‘содержательница модной лавки, портниха’. Подобного рода толкования встречаются и в ТСРЯ, и в БТСРЯ, в последнем с пометой «старин.» и «дореволюц.». Также в указанных лексикографических источниках отмечается использование слова *мадам* в функции обращения к замужней женщине в некоторых странах (ТСРЯ) или в буржуазных кругах (с пометой «дореволюц.» в БТСРЯ).

Из лексических единиц данной группы в БСРПЭР фиксируется только одна – *мамзель* ‘девица, девушка; воспитательница, девушка-гувернантка’; ‘приживалка, чтица’. В БТСРЯ: 1) ‘то же, что мадемуазель’; 2) ‘женщина, принадлежащая к театральной богеме, обычно легкого поведения’. В БСРПЭР (ирон. разг.-сниж.) – о женщине богемного вида или лёгкого поведения, то есть можно отметить, что в современном живом русском языке семантика слова полностью меняется.

Также в БСРПЭР не регистрируются и устаревшие слова:

– *пепиньерка* – ‘воспитанница учебного заведения, которая готовится в наставницы’; регистрируется в БТСРЯ с пометой «дореволюц.»;

– *бобылка, бобылька* – ‘бездомная и бедная вдова, одинокая, бесприютная’; в БСРЯ (обл.) – женск. к *бобыль*.

4. Женские наименования, негативно характеризующие поведение человека.

Бурлачка, бурлачиха – ‘сварливая, грубая, неуживчивая баба’; не регистрируется в используемых нами лексикографических источниках.

Кокетка – ‘женщина заискивающая, сильно желающая нравиться’; ‘жеманница’. В ТСРЯ и в БТСРЯ данная лексическая единица фиксируется с аналогичным толкованием, в БТСРЯ также указывается на возможность её употребления относительно мужчины, стремящегося произвести впечатление на окружающих, понравиться женщинам (с пометой «разг. фам. ирон.»).

Тетёшка – ‘женщина дурного поведения’; не фиксируется в используемых словарях современного русского языка.

Фурия – ‘злая, неистовая женщина’; в ТСРЯ и БТСРЯ имеет схожее толкование, в БТСРЯ со словарной пометой «книжн.».

5. Женские наименования, позитивно характеризующие поведение человека. Здесь нами была выявлена только одна лексическая единица – *посёстра* ‘подруга, товарка’; пск. ‘любовница’; в используемых нами словарях современного русского языка не фиксируется.

6. Женские наименования, отражающие особенности внешности. Для слов данной группы характерно наличие негативного оценочного компонента в лексическом значении.

Тетёха, тетюха – ‘дородная, грубоватая баба, бабища, девка’, бранно. Аналогичное значение представлено и в БТСРЯ (простореч. пренебр.), и в БСРПЭР (насмешл. неодобр. простонар.).

Шлюха, шлюшка – ‘женщина-неряха, одетая кой-как, небрежно, грязная шленда с грязным подолом’. В современном русском языке данное слово полностью меняет семантику: в БСРПЭР (презр. (бран.) вульг.) – ‘развратная женщина, проститутка’; аналогично в ТСРЯ (прост. бран.) и в БТСРЯ (презрит.). Однако в последнем источнике в качестве первого значения с пометой «простореч. вульг.» даётся толкование, близкое словарю В.И. Даля.

Представляется важным выделить в особую группу гендерную лексику общего рода, отражённую в словаре В.И. Даля. Как правило, она даёт негативную оценку поведению или внешности человека. Приведём примеры.

Грымза (об. мск. смб. бран.) – ‘старый хрыч, хрен, дрянной старичишка’; ‘старая карга’; ‘брюзгач’. Обращает на себя внимание, что толкование данного слова в словаре В.И. Даля даётся как для мужчин, так и для женщин, аналогично и в БТСРЯ (простореч. бран.), в БСРПЭР (груб. разг.-сниж.) – о старом, ворчливом человеке (чаще о немолодой, сварливой женщине).

Выскачка – ‘тот, кто выскачил в чины, опередив товарищей’; ‘кто выскакивает вперед, суетится, с желанием высказаться, выслужиться’. Сходные значения фиксируются также в ТСРЯ и БСРЯ с пометами «разг. неодобр.» и «разг. пренебр.» соответственно.

Забудыга – ‘человек беспутный, распутный, пропойца, гуляка, ёра, буян’. Аналогичная семантика представлена во всех используемых нами словарях, однако пометы разнятся: в ТСРЯ – «прост.», в БСРЯ (только для мужского рода) – «разг. фам.», в БСРПЭР – «неодобр. разг.-сниж.».

Каналья (об. бран.) – ‘бездельник, негодяй, мерзавец, продувной мошенник’. Сходные значения обнаруживаются во всех используемых лексикографических источниках, однако с разнообразными пометами: в ТСРЯ – «разг. бран.», в БТСРЯ – «разг. фам.», в БСРРЭР – «груб. бран. вульг.».

Разиня – ‘зеворотый, ротозей, зевака, пусто-зева, глазопьял, глазолуп, зевала’; ‘кто слоняясь без дела, зевает, глазееет’; ‘невнимательный, вялый, сонливый, ленивый, неёла’. В ТСРЯ (разг. пренебр.) и в БТСРЯ (пренебр.) – ‘невнимательный и рассеянный человек’; в БСРРЭР не регистрируется.

Шалава – ‘шалльной, шальная’; ‘полудурье, полуумок’. В БСРРЭР данная лексическая единица характеризует исключительно женщин: (груб. презр. жарг.) ‘разбитная, распущенная девушка, похожая на проститутку’; ‘опустившаяся, спившаяся, деградировавшая женщина’. ТСРЯ и БТСРЯ не регистрируется.

Ханыга, ханыжка – ‘хам, холуй’; ‘попрошайка, канюка’. В БСРРЭР м/ж (презр. разг.-сниж.) ‘жалкий, опустившийся человек’; ‘побирушка, попрошайка, пропойца’. ТСРЯ и БТСРЯ не фиксируется.

Только одно слово данной семантической группы имеет положительный оценочный компонент в своём значении – *зззноба, ззззнобушка* ‘любовь’; ‘тот или та, в кого влюблен’. Из используемых нами словарей данное слово отмечено только в БСРЯ – ‘любовное влечение, страсть к какой-нибудь женщине’ (нар. поэт.); ‘предмет любви, возлюбленная’ (разг.).

Часть лексем данной группы из активного употребления в современном русском языке вышла и используемыми нами словарями не фиксируется: *дёма* (об. твр.) – ‘обманщик, плут’; *качура* (об. твр.) – ‘дылда, верзила’; *пролыга* – ‘известный лгун, врун, враль, обманщик’; *хлюзда* – ‘плут, обманщик, мошенник’ или ‘шулер’.

Проведённое лингвистическое исследование позволяет сделать определённые выводы.

Выявленный и проанализированный нами материал «Толкового словаря русского языка» В.И. Даля свидетельствует о гендерной асимметрии. Маскулинная лексика представлена гораздо шире, чем феминная, при этом и мужские, и женские наименования зачастую обнаруживают оценочные коннотации в своих значениях, и оценка эта, как правило, негативная. Стоит отметить также, что в словаре очень редко используются словарные пометы для выражения оценочных характеристик. Так, среди феминной лексики нами был выявлен только

один пример подобного рода: *фря* (ж, укор.) – важная особа (*Эка фря!*).

Обращает на себя внимание и наличие в словаре В.И. Даля женских коррелятов, трактуемых с помощью мужских наименований: *былиха* – ‘жена бобыля’.

Упомянутое выше свидетельствует о превалировании мужского в русской языковой ситуации того временного периода. Отметим, что «тенденция доминирования мужского языка связана, очевидно, с сохранением признаков патриархального склада распределения общественных ролей» [16, с. 38].

В используемых нами лексикографических источниках современного русского языка в значительно большей степени по сравнению со словарём В.И. Даля используются пометы, выражающие оценочные характеристики при толковании гендерной лексики. Наличие подобных словарных помет отражает устоявшиеся в языке гендерные стереотипы, представления о нормах поведения и специфике словоупотребления мужчин и женщин. Однако представляется важным также упомянуть о заметном разногласии помет в словарях, особенно при указании сферы и характера употребления, типа «разг.», «прост.» и т.п.

Наше исследование лишь намечает проблематику, комплексный анализ которой позволит глубже изучить особенности лексикографической фиксации гендерной лексики. В перспективе планируется расширение подлежащей качественно-количественному анализу выборки, привлечение новых источников, в том числе и иноязычных, применение методов статистического анализа и т.д.

Список литературы

1. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
2. Потапова Т.М. К вопросу о лингвистическом аспекте гендерных исследований (на материале русской оценочной лексики) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. № 3. С. 195–200.
3. Князян А.Т. Речевое поведение мужчин в юмористическом дискурсе (на материале английских «бытовых» анекдотов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5–2 (47). С. 76–78.
4. Адаменко О.В. Гендерный аспект в употреблении табуированной лексики (на материале английского любовного романа и чиклит) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5–2 (35). С. 16–19.
5. Пылайкина В.П. Категории гендера в современном английском и русском языках // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2013. № 29. С. 10–12.

6. Мифтахова О.В., Хромова А.С. Гендерно симметричная лексика в современном немецком языке // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 4 (35). С. 67–74.
7. Колмогорова А.В., Лямзина С.А. Глагольная лексика во французской и американской интернет-рекламе для детей как одно из проявлений гендерного измерения культуры // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 120–126.
8. Токарева О.В. Актуализация категорий одушевленности и гендера в англоязычном тексте и потери при переводе на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9–1 (75). С. 179–183.
9. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель: АСТ, 2007. 983 с.
10. Магамедова М.М. Феминные и маскулинные явления в дагестанских языках // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 1. № 1. С. 250–254.
11. Загряжская Т.Ю. Madame – monsieur – mademoiselle: гендер и пол сквозь призму языка и культуры // Вестник Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 9–37.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2004. 944 с. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 03.08.2020).
13. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1239 с. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 04.08.2020).
14. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.
15. Канкава М.В. В.И. Даль как лексикограф. Тбилиси: Цодна, 1958. 366 с.
16. Никитина Ю.А. Замена гендерно маркированных имен существительных гендерно нейтральными в текстах англоязычных СМИ // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 37–39.

GENDER VOCABULARY IN THE DICTIONARY BY V. I. DAHL AND ITS MODERN LEXICOGRAPHICAL PRESENTATION

L.N. Kozlova, G.V. Tsareva

The paper considers the gender vocabulary identified in Dahl's Explanatory Dictionary, taking into account its presentation in dictionaries of the modern Russian language.

The main goal is to compare the features of gender vocabulary presentation in various lexicographical sources of the Russian language. Considerable attention is paid to the definition of evaluative connotations.

The material obtained by the continuous sampling method is subjected to a thorough linguistic analysis using elements of semantic and component analysis. In the final part of the paper, a conclusion is made about the gender asymmetry of V.I. Dahl's Explanatory Dictionary and the superiority of the male language. Modern lexicographical sources show the possibility of presenting gender stereotypes using dictionary labels.

Keywords: gender vocabulary, V.I. Dahl, lexicographical presentation, gender stereotype, dictionary label.

References

1. Kirilina A.V. Gender: linguistic aspects. M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1999. 189 p.
2. Potapova T.M. On the question of the linguistic aspect of gender studies (based on the material of Russian evaluative vocabulary) // Bulletin of the St. Petersburg University. Ser. 9. Philology. Oriental Studies. Journalism. 2010. № 3. P. 195–200.
3. Knyazyan A.T. Speech behavior of men in humorous discourse (based on the material of English «everyday» jokes) // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2015. № 5-2 (47). P. 76–78.
4. Adamenko O.V. Gender aspect in the use of taboo vocabulary (based on the material of the English love novel and chiklit) // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2014. № 5-2 (35). P. 16–19.
5. Pylaykina V.P. Categories of gender in modern English and Russian languages // Collections of conferences of SIC Sociosphere. 2013. № 29. P. 10–12.
6. Miftakhova O.V., Khromova A.S. Gender-symmetric vocabulary in modern German // Actual issues of modern philology and journalism. 2019. № 4 (35). P. 67–74.
7. Kolmogorova A.V., Lyamzina S.A. Verbal vocabulary in French and American Internet advertising for children as one of the manifestations of the gender dimension of culture // Bulletin of the Voronezh State University. Ser. Linguistics and intercultural communication. 2016. № 4. P. 120–126.
8. Tokareva O.V. Actualization of the categories of identity and gender in the English-language text and losses when translated into Russian // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2017. № 9-1 (75). P. 179–183.
9. Dal V.I. Explanatory dictionary of the Russian language: modern spelling. M.: Astrel: AST, 2007. 983 p.
10. Magamedova M.M. Feminine and masculine phenomena in Dagestan languages // Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. 2011. Vol. 1. № 1. P. 250–254.
11. Polushkina T.Yu. Madame-monsieur-mademoiselle: gender and gender through the prism of language and culture // Bulletin of the Moscow University. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication. 2014. № 4. P. 9–37.
12. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: A TEMP, 2004. 944 p. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (Date of access: 03.08.2020).
13. Ushakov D.N. Big explanatory dictionary of the modern Russian language. M.: Alta-Print, 2005. 1239 p. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (Date of access: 04.08.2020).

14. A large dictionary of Russian colloquial expressive speech. St. Petersburg: Norint, 2004. 768 p.

15. Kankava M.V. V.I. Dal as a lexicographer. Tbilisi: Tsodna, 1958. 366 p.

16. Nikitina Yu.A. Replacing gender-marked nouns with gender-neutral ones in the texts of English-language mass media // Baltic Humanitarian Journal. 2015. № 4 (13). P. 37–39.